

НОВЫЕ НАХОДКИ ШАХМАТНЫХ ФИГУРОК В СТАРОЙ РЯЗАНИ

Г.М. Сагманова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

*Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры истории Татарстана,
археологии и этнологии С.И. Валиулина*

В ходе проведения археологических раскопок на городище Старая Рязань в 2017 г. Старорязанской Археологической экспедицией РАН под руководством И.Ю. Стрикалова* на раскопе №47, расположенном в южной части города, в слое XIII в. были найдены 4 шахматные фигурки. Это одна из самых крупных групп находок так называемых изобразительных шахматных фигур на территории Древней Руси.

Предварительно удалось установить тип трех фигур. Первая фигура размером 3×2 см выполнена из кости белого цвета в реалистичной манере, относится к изобразительному типу шахмат и представляет собой стилизованное изображение человека в плоском цилиндрическом головном уборе и со сложенными в молитве руками. Данная находка напоминает шахматную фигурку, найденную в Берестье в 1973 г., которая представляла собой изображение мужчины в головном уборе в виде плоской шляпы с высоким околышем, выполненную по образцу тех, что носили в Западной Европе в XIII в. [Лысенко, 1985, с. 197]. Отмечая связь находки с романским искусством, Е.А.Рыбина исключает вероятность ее местного происхождения [Рыбина, 1991, с. 91]. Фигурка из Берестья первоначально была определена как фигура короля. Шахматные фигурки королей в наборах в том числе и традиционных арабских абстрактных шахмат очень быстро утратили восточную символику изображения и приобрели самобытный характер [Лысенко, 1985, с. 197]. В частности, король всегда резко выделялся очертанием на фоне других фигур. Различие в размерах шахматных фигур в зависимости от типа характерно для западноевропейских шахмат, что подтверждается набором шахмат с о. Льюис в Шотландии [Ривкин, 1980, с. 129]. Короля часто изображали сидящим на троне. Подобные фигурки были обнаружены в Тардес (Норвегия) и Слукке [Рыбина, 1991, с. 91; Колединский, 1987, с. 453]. Однако известно, что шахматный король должен иметь свои атрибуты: корону, меч, скипетр [Рыбина,

---

* Выражаю благодарность руководителю экспедиции Стрикалову И.Ю. за возможность работы с неопубликованным материалом находок Старорязанской Археологической экспедиции в 2017 г.

1991, с. 91]. Аналогично выводам, сделанным Е.А. Рыбиной о фигурке из Берестья, можно определить старорязанскую фигурку как ферзя. Однако находка следующей шахматной фигуры в Старой Рязани ставит под сомнение это предположение. Вторая фигура сохранилась хуже, лицевая часть фигуры сколота, однако силуэт обратной стороны полностью повторяет первую фигуру: фигура №2 костяная, белого цвета, размер – 3×2 см, прослеживается изображение цилиндрического головного убора. Обратные стороны обеих фигур абсолютно идентичны. Подтверждением того, что шахматные фигуры в XII-XIII вв. различались по цвету, служат ладья и слон, обнаруженные в Новгороде, на которых сохранились следы красной краски [Рыбина, 1997, с. 114]. Наличие двух, предположительно, одинаковых фигур одного цвета означает, что либо данные шахматные фигуры парного типа: ладьи, слоны, кони – либо пешки. В ином случае это фигурки из двух отдельных аналогичных наборов шахмат, что весьма сомнительно, учитывая крайне ограниченное распространение изображительных шахмат на Руси.

Фигурка №3 представляет собой миниатюрное изображение ладьи на небольшой ножке, выполнена из кости белого цвета, размером 3×2 см. Аналогичное изображение шахматной ладьи прослеживается в двух других фигурках данного типа, найденных на территории Древней Руси. Так, костяная ладья из Волковыска, изготовленная в виде миниатюрного корабля с изображением двух воинов со щитами [Даркевич, 1962, с. 107], и каменная ладья, найденная в Гродно, датированная XII в., отражают конструкцию реального судна. И.М. Линдер находит соответствие форм этих шахматных миниатюр описаниям в русских источниках XII-XIII вв. нового для того времени типа ладьи («насады») [Воронин, с. 76]. Проследить аналогии с европейскими фигурками ладьи не удалось. Среди западноевропейских шахмат для ладьи характерен антропоморфный вид: шахматная ладья с о. Льюис изображена в виде воина, грызущего свой щит [Ривкин, 1980, с. 129]. Различия в изображении ладьи связывают со специфическим осмыслением на Руси арабской символической фигуры «рух» [Линдер, 1975, с. 86]. Характерный для древнерусских шахмат тип изображения ладьи позволяет предположить местное происхождение фигурок.

Шахматные фигуры, найденные при раскопках древнерусских городов, разделяют на две категории: изобразительные шахматы и абстрактные. Арабские абстрактные шахматы, наиболее распространенные на Руси в период средневековья, имели абстрактную геометрическую форму и представляли собой исключительно условные изображения [Линдер, 1975, с. 29]. Редкие изобразительные фигуры, напротив, отражали те характер-

ные черты, образы, вложенные в названия, которые укоренились за ними на Руси: ладья, король, конь и т. д.

Обращает на себя внимание очень незначительное число изобразительных шахмат, что делает каждую отдельную находку изобразительной шахматной фигурки уникальной. Так, из 58 фигур, найденных в Новгороде XI-XIII вв., лишь две фигуры относятся к изобразительному типу. Изобразительные шахматные фигурки были найдены в Новгороде (конь), Волковыске (пешка и ладья), Берестье (король/ферзь), Лукомле (ферзь), Белой Веже (слон) и Гродно (ладья) [Линдер, 1975, с. 89-95]. Изобразительный тип шахмат не получил широкого распространения на территории Древней Руси. И.М. Линдер предположил, что причина кроется в дороговизне и сложности изготовления изобразительных шахмат [Линдер, 1975, с. 60].

Наблюдаются общие мотивы и образы в изображении отдельных шахматных фигур, найденных на территории Древней Руси и в Западной Европе, где постепенно упрощенная абстракция арабских шахматных фигур уступила место более детальному и реалистичному изобразительному стилю [Рыбина, 1991, с. 87]. Шахматная фигурка слона, найденная в Белой Веже, датированная IX в., и фигурка ферзя из Лукомля дают основания предположить хазарское происхождение изобразительных шахмат на территории Древней Руси, на что указывает материал и манера исполнения, точность выраженных пропорций животного и восточный характер одежды и позы, в которой изображен ферзь [Линдер, 1964, с. 53]. Д.Ю. Бадеев отмечает, что изобразительные шахматные фигуры, найденные на территории Древней Руси, в большинстве своем стилистически относятся к византийской художественной традиции, и делает вывод об их византийском происхождении [Бадеев, 2017, с. 29]. Однако собранный материал шахматных фигур пока не дает возможности для окончательных выводов о путях их проникновения на Русь [Рыбина, 1991, с. 90-91].

В настоящее время незначительное количество найденных изобразительных шахмат не позволяет сделать окончательные выводы о типах шахматных фигур, обнаруженных в Старой Рязани. Однако данные находки свидетельствуют о высоком уровне городской культуры Рязанского княжества в XII-XIII в. и подтверждают наличие тесных культурных связей с Западной Европой.

Литература

1. Даркевич В.П. Древнерусские шахматы // Наука и жизнь, 9, – 1962, – С. 107.
2. Колчин Б., Линдер И.М. В такие шахматы играл Садко // Наука и жизнь. – 1961. – №8. – С. 100-101.

3. Калединский Л.В. Работы в Слуцке. – АО 1985.М.,1987. – С. 452-454.
4. Линдер И.М. Шахматы древней Руси (новые археологические находки) // Шахматы в СССР, 1963. – №4, 5 – С. 85-102.
5. Линдер И.М. Шахматы на Руси. – М.: Наука, 1975. – 207 с.
6. Лысенко П.Ф. Берестье. – Минск: Беларусь, 1985. – 399 с.
7. Монгайт А.Л. Археология Рязанской земли – М.: Наука, 1974. – 335 с.
8. Монгайт А.Я., Даркевич В.П. Рязанская экспедиция // АО, 1969. – М., 1970. – С. 70-72.
9. Ривкин Б. Британский музей. Лондон. – М.: Изобразительное искусство, 1980. – 256 с.
10. Рыбина Е.А. Из истории шахматных фигур // Советская Археология. – 1991. – №4. – С. 86-101.
11. Рыбина Е.А. Шашки, “мельница”, шахматы // Древняя Русь. Быт и культура. – Археология с древнейших времен до средневековья в 20 томах. – М.: Наука, 1997. – С. 110-114.

«МИНАИ» ИРАНА И «МИНАИ» ЗОЛОТОЙ ОРДЫ – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ю.А. Салтеева

Казанский государственный университет, г. Казань

*Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры истории Татарстана,
археологии и этнологии С.И. Валиулина*

Золотоордынское искусство впитало в себя художественные традиции множества регионов, собрав только лучшие компоненты культуры народов Востока. Ярким примером такого процесса является золотоордынская поливная керамика. Особое место среди богатого и поистине роскошного изобилия восточной керамики занимают фаянсы «минаи».

Название «минаи» – производное от персидского «мина», которое имеет множество значений – эмаль, глазурь, полива, лазурь, светло-синий, мозаика, узор и т. д. Сам по себе термин можно переводить как «поливная, глазуванная, покрытая непрозрачной поливой, эмалью» кашинная керамика [Коваль, 2010, с.48]. Иранское минаи – это своеобразная техника надглазурной росписи керамических сосудов, выполняемая в некоем подражании иранским книжным иллюстрациям [Николаева, 2011, с. 18].

Фаянсы «минаи» начали производиться во второй половине XII в. в Иране, приблизительно в 1180-х годах, при этом самый ранний образец